

- На следующий день -

"ГДЕ ОНА?! ГДЕ МОЯ СЕСТРА?!" - кричал Визерис в гневе, ярости и страхе от того, что его последняя оставшаяся валюта исчезла.

"Я не знаю, Ваша Милость. Будьте уверены, я прикажу кому-нибудь найти ее немедленно. Мы вернем ее до прибытия кхала Дрого", - ответил Иллирио Мопатис, и Визерис бросил на него взгляд, явно обдумывая идею убить толстого торговца.

"Ну так поторопитесь! Найди ее! Я хочу, чтобы моя глупая сестра была представлена кхалу Дрого, чтобы я получил армию кхала!" - потребовал Визерис, с каждой секундой впадая в истерику.

Они проснулись поздно утром. В голове пульсировало ощущение ужасного похмелья от вина, принесенного слугами прошлой ночью. Спотыкаясь, они вышли из своей комнаты, прошли мимо стражников и направились в главный зал, чтобы поесть.

И обнаружили, что слуг там нет. Ни в главном зале, ни на кухне, ни во всем доме. На вопрос стражников, где слуги, каждый стражник отвечал: "Я никого не видел". Каждый раз! Это не имело никакого смысла! Когда их спрашивали снова и снова, они все отвечали одно и то же! Больше ничего.

Оба человека обыскали дом сверху донизу. Каждую комнату. Каждый коридор. Все места, где Дейенерис могла спрятаться от них. Но, увы, принцессы Таргариен не было. Осмотревшись, оба мужчины заметили еще двух человек не хватает в доме.

Джон Коннингтон и Дуку Тиран.

Таким образом, Визерис и Иллирио Мопатис могли сделать только один единственный вывод о том, что произошло в глухую ночь.

Эти двое предали их. Каким-то образом лорд Тиран и лорд Коннингтон настроили всех слуг против своего господина. Все они ушли в ночи и забрали с собой Дейенерис. К еще большему ужасу Магистра, его огромное богатство из личного хранилища было похищено. Всё. Его огромное богатство пропало! Но это было еще не самое худшее. О нет. Хуже всего был сундук, который он приобрел несколько месяцев назад.

Сундук, содержащий три драконьих яйца. Конечно, они были заморожены и бесполезны, кроме как в качестве украшения или пустого подарка, чтобы порадовать Визериса. Но они все равно были средством достижения цели.

А теперь они исчезли!

И что еще хуже, послышался звук быстро приближающихся лошадей, направляющихся к ним. Это означало, что кхал Дрого прибыл за своей невестой. Невестой, которую не пришлось ему отдавать. Выйдя из дома, чтобы увидеть дотракийского кхала и его кровных всадников, магистр осторожно приблизился к мужчине с нервным выражением лица.

В то же самое время Визерис вскоре вышел, держа руку на мече и беспокоясь о том, что будет дальше, и увидел, что магистр разговаривает с кхалом. Он, несомненно, объяснял, что произошло с Дейенерис и как украли ее у него посреди этой ночи.

"Где моя невеста?" - спросил кхал Дрого, при этом магистр выглядел все более нервным.

"Произошла небольшая задержка, кхал Дрого", - ответил Иллирио Мопатис, который сам никогда не говорил на дотракийском языке, поскольку это был язык дикарей, но прекрасно его понимал.

"Что ты имеешь в виду под задержкой? Какая задержка? Где моя будущая жена? Женщина, которая родит мне сына - верховного всадника?" - потребовал кхал Дрого, и его гнев почувствовали магистр и его кровные всадники.

Его кровные всадники медленно потянулись к своему оружию.

"Ее украли, кхал Дрого. Прошлой ночью. Два человека, которым я доверил защиту драконьего рода и приз, который тебе нужен, предали меня. Они одурачили меня и увезли ее куда-то", - ответил Иллирио Мопатис, а кхал Дрого стал выглядеть еще более сердитым.

"Эти люди забрали мою невесту, а ты позволил одурачить себя? И ты предлагаешь мне альтернативу? Брат моей невесты?! Ты принимаешь меня за человека, который спит с другим женщиной?" - потребовал кхал Дрого, и Иллирио Мопатис отрицательно покачал головой в ответ.

"Нет! Нет! Нет, великий кхал Дрого. Визерис просто наблюдает за нашим разговором об этом. Ничего больше. Он глубоко расстроен похищением своей сестры и хочет найти ее, чтобы представить вам", - ответил Иллирио Мопатис. Кхал Дрого перевел взгляд с него на Визериса, а затем посмотрел на Магистра сужившимися пронзительными глазами.

Прежде чем они на секунду остекленели и наполнились гневом.

"Ты лжешь! Убейте их всех!" - воскликнул кхал Дрого, выхватил свое оружие и обрушил его на шею Иллирио Мопатиса.

Его клинок одним ударом отсек магистру голову.

Кровные всадники мгновенно направили своих коней к зданию, намереваясь пробраться внутрь, чтобы уничтожить и убить всех, кто остался. Визерис уже вбежал внутрь и поручил стражникам разобраться с ними, а сам собрал все, что мог, прежде чем бежать. Пока стражники умирали один за другим от рук дотракийских кровных всадников, кхал Дрого преследовал Визериса, а тот убегал с мечом в дрожащей руке. Одолеть Визериса в любом виде боя было несложно, ведь юноша никогда не сражался с противником, намеревавшимся его убить. На самом деле, меч у него был скорее для показухи, а то небольшое, что он успел попрактиковать, доставалось от тренеров, которые позволяли ему побеждать или делать успехи за монету, полученную за их услуги.

Кхалу Дрого оставалось только наброситься на Визериса на своем коне, и удар сбил его с ног, к все возрастающему разочарованию кхала. И это дракон? Эта слабая тварь, которую свалил его конь, была из уважаемого и почитаемого рода? Из той, что когда-то ездила на древних зверях - драконах и была лучшим наездником во всем мире?

Жалко. И подумать только, этот слабак хотел отдать свою, возможно, слабую сестру ему в жены, чтобы его Орду использовали для войны. Возможно, его сестра посчитала себя недостойной и ушла. Или она считала наоборот? Обычно, когда речь шла о двух братьях и сестрах, слабый всегда погибал первым, и, как правило, это был самый младший из них. С некоторыми исключениями время от времени. Была ли его предполагаемая невеста исключением? Считала ли она, что дотракийский кхал ниже ее рода, и что на самом деле она была более сильной из двух оставшихся родственников?

Его глаза снова остекленели, и кхал Дрого сосредоточился на поставленной задаче. Во-первых, он разберется с этим слабым червем, порожденным дерьмом, которое производят его лошади. Во-вторых, он будет искать свою возможную невесту, чтобы понять, достойна ли она выйти за него замуж и произвести на свет сильного сына, который станет лучшим всадником.

- Дом Магистра - некоторое время спустя

Визерис проснулся от резкого удара по лицу. Это больше испугало его, чем ранило, но вскоре боль прошла, как и ощущение рук. Вскоре после пробуждения от бессознательного состояния кровный всадник, державший его за руки с обеих сторон, сломал их, и принц Таргариенов закричал от боли. Он пытался понять, что же произошло, что привело к такому беспорядку, и вскоре поднял голову и увидел явно невеселого Кхала Дрого, который смотрел на него сверху вниз.

"Пожалуйста, остановитесь! Пожалуйста! Это не моя вина! Магистр виноват! И моя сестра тоже! Она сбежала, а не осталась. Убейте ее! Пощадите меня! В моих жилах течет кровь дракона. Любой ребенок, которого я отдам женщине из вашей Орды, будет сильным! В них будет кровь короля!" - умолял Визерис, а кхал Дрого рычал от мысли, что он позволит этой слабой твари завести ребенка от одной из дотракийских женщин его Орды.

Если бы он это сделал, ребенок мог бы стать сильным, в отличие от своего отца, и попытаться однажды бросить ему вызов за право править Ордой. Неприемлемо! Единственный, кого кхал Дрого желал, чтобы он оспаривал у него право на лидерство, был его будущий сын с кровью драконов. Сын, которого он лишится, потому что этот дурак не смог уследить за своей сестрой, несмотря на то, что девушка явно считает своего брата тоже слабым дураком. В любом случае, кхал скоро с ней разберется, но ему нужно было показать пример Визерису, чтобы любой, кто его увидит, знал, что кхал Дрого должен отдать обещанное.

Или еще что-нибудь.

"Ты. Не. Король!" - сказал кхал Дрого потрясенному Визерису, увидев, что тот говорит с ним не на дотракийском языке.

"Пожалуйста, пощадите меня! Я могу помочь вам разыскать мою сестру. Я знаю, как мыслит Дейенерис. Она сделает то, что я скажу, когда ее схватят и приведут в чувство", - умолял Визерис, а кхал Дрого злобно зыркнул на него, поскольку это была явная ложь.

Если бы этот дурак мог держать свою сестру в узде или знал, как она думает, они бы сейчас не были здесь в такой ситуации. Нет. Этот так называемый дракон был беззубым безмозглым червем, который явно пытался выкрутиться, чтобы выжить. Но кхал Дрого не намерен позволить Визерису пережить сегодняшний день. Нет. Этот так называемый король собирался получить именно то, что хотел, но не так, как было задумано.

Взглянув на стол, он увидел одно золотое ожерелье. Кхал Дрого схватил его и бросил в котел, поставленный на огонь. Он смотрел, как золото плавится в горшке, превращаясь в жидкую форму. Он знал достаточно о людях в городах, подобных этому, чтобы понимать, что для многих золото было ценной валютой и считалось формой власти из-за богатства, которым обладал человек.

Но не Кхал Дрого. Нет. Для него сила исходила изнутри. Золото не было силой. Золото было слабостью. Оно делало людей слабыми из-за желаний, которые они не могли контролировать, и придавало ценность вещам, которые не имели никакой ценности. Когда дело доходило до

сражения на поле боя, живым выходил тот, кто владел острым оружием, разрезающим плоть, а не тот, кто держал сундук с золотом. Человек, не умеющий сражаться и полагающийся в своих битвах на золото, был не человеком, а трусом, который прятался либо потому, что был слишком стар или слаб, чтобы сделать это самому.

Кхал Дрого не был ни стар, ни слаб. И он собирался показать пример любому потенциальному королю или человеку, считающему золото истинной силой.

"Корона для короля", - сказал кхал Дрого, взяв котел с огня и вылив его на голову Визериса.

Сереброволосый мужчина закричал от боли, а золото вскоре остыло и стало твердым на голове принца Таргариенов. Когда кровные всадники отпустили мужчину, он упал на пол, а расплавленное золото образовало грубый шлем для короны и громко ударился об пол.

- Эйгон, Дейенерис и Джон Коннингтон -

"Все готово?" - спросил Джон, Эйгон сел в "позу для медитации", как назвал ее Свифт, и ждал ответа своего короля.

"Дело сделано. Визерис мертв. Магистр мертв. Стражники мертвы. Дотракийцы сжигают здание, пока мы говорим. Пройдет немного времени, и пташки Вариса доложат об этом ему и Узурпатору. Если повезет, король и его десница будут считать, что оба погибли при таком исходе", - спокойно ответил Эйгон.

"Разве мы не должны беспокоиться о кхале? Если Визерис или Магистр сказали ему, что именно вы двое забрали меня, он может попытаться преследовать нас. Судя по тому, что магистр рассказал о кхале Дрого, он похож на человека, который захочет забрать свой приз, несмотря ни на что", - предостерегла Дейенерис, и Эйгон ухмыльнулся за своей маской.

"Мудрые слова. Наши уроки не пропали даром. И ты права. Кхал Дрого захочет преследовать нас, если наше местонахождение будет обнаружено. Именно поэтому мы собираемся вывести его из игры вскоре после того, как он очистит Пентос, и использовать ситуацию для одновременного пробуждения этих трех драконьих яиц", - сказал Эйгон, при этом Дейенерис и Джон выглядели несколько озадаченными.

"Как же так, ваша милость?" - спросил Джон, хотя у него были кое-какие догадки.

"А как же иначе, Джон? Пламя и кровь. В конце концов, смерть должна произойти, чтобы заплатить за новую жизнь", - заметил Эйгон, и Джон кивнул, хотя его глаза расширились от осознания.

Кхал Дрого был не просто инструментом для устранения Визериса и Магистра. Нет. Кхал был сильным воином, судя по тому, что он слышал о репутации этого человека, и обладал мощной жизненной силой. С помощью него и еще каких-то неизвестных свойств, которые, как понял Джон, будут частью ритуала, его король намеревался вернуть драконам былую славу.

А заодно устранить угрозу для Дейенерис.

"Когда мы нанесем удар?" - спросил Джон, и Эйгон на мгновение задумался.

"Завтра. Когда солнце сядет, а луна достигнет своего пика", - ответил Эйгон и повернулся к Дейенерис, на лице которой теперь было решительное выражение.

"В этот день ты развел неплохой костер, мой племянник", - сказала Дейенерис с ухмылкой.

"Да. И с твоей помощью и с помощью тех, кого я призову на свою сторону, огонь разгорится. И Дом Таргариенов вновь пробудится", - ответил Эйгон, и Дейенерис кивнула.

Они вернут драконов. Драконы восстанут, а Сокол вместе со всеми остальными заговорщиками... падет.

В пламени и крови.

<http://tl.rulate.ru/book/62143/1705601>